ՏԱՅԱՍՏԱՆԻ ՏԱՆՐԱՊԵՏՈԻԹՅԱՆ ԳԻՏՈԻԹՅՈԻՆՆԵՐԻ ԱՉԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

՝ Հայաստանի քիմիական հանդես

Химический журнал Армении 71, №3, 2018 Chemical Journal of Armenia

УДК 544.431.7

КИНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА РАДИКАЛЬНО-ЦЕПНОГО ПРОЦЕССА ОКИСЛЕНИЯ МЕТАНА НА ОСНОВЕ НАБОРА ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ РЕАКЦИЙ

А. А. МАНТАШЯН, Э. М. МАКАРЯН и М. А. ЭВИНЯН

Институт химической физики им. А.Б. Налбандяна НАН Республики Армения Армения, 0014, Ереван, ул. П. Севака, 5/2 E-mail: adolph@ichph.sci.am

Поступило: 14 VI 2018

Выполнен численный кинетический анализ химического механизма цепной реакции окислительного превращения метана при 500 °С в режиме медленного горения. Анализ выполнен с учетом полного набора всех возможных элементарных реакций, которые могут участвовать в этом сложном радикально-цепном процессе. Показано, что определяющую роль в развитии процесса играют квадратичные реакции алкилпероксидных радикалов CH₃O₂ и линейные реакции образующихся при этом более активных алкоксильных радикалов CH₃O.

Рис. 5, табл. 2, библ. ссылок 44.

Механизм окисления и медленного горения метана, простейшего углеводорода, продолжает оставаться в поле внимания исследователей во всем мире в силу ряда обстоятельств. С позиций теории химического превращения интерес к этому процессу определяется тем, что окисление метана по существу является модельной цепной реакцией с вырожденными разветвлениями цепей. Характерной кинетической особенностью реакции при этом является то, что, в отличие от процессов окисления других углеводородов, процесс в данном случае не осложнен и не сопровождается такими явлениями, как отрицательный температурный коэффициент (ОТК), холодные пламена и осцилляции, которые наблюдаются при окислении других углеводородов. В силу этих обстоятельств кинетический анализ процесса менее осложнен для выявления ключевых стадий окислительного превращения углеводорода в режиме медленного горения. Полученные результаты могут иметь

значение для определяющее понимания механизма окисления углеводородов в целом. С практической точки зрения окислительное превращение метана представляет интерес как источник получения таких важных соединений, как метанол, формальдегид и «синтез-газ». Для разработки условий эффективного осуществления процесса в том или ином направлении необходимо достоверное знание детального химического механизма этого сложного радикально-цепного процесса, который характеризуется множеством элементарных реакций С участием атомов и свободных радикалов.

Первые модели механизма, отражающие кинетические особенности окисления метана, в начальном периоде включали небольшое число элементарных актов [1-3]. В последующем выдвигались различные гипотезы относительно элементарных актов, определяющих динамику и химизм этого сложного радикально-цепного процесса. Позже в работах [4-9] были получены первые прямые экспериментальные данные по свободным радикалам и их кинетическому поведению в процессах окисления как метана, так и других углеводородов. В результате было выявлено, что в этих процессах, как и предполагалось, действительно образуются пероксидные радикалы, которые, однако, накапливаются в неожиданно высоких концентрациях, достигающих величин 10¹³-10¹⁴ частиц/см³ в широком интервале температур: OT комнатной (фотохимическое окисление) до температур термического окисления. Эксперименты по изучению механизма окисления различных утлеводородов на уровне свободных радикалов показали, что во всех случаях алкилпероксидные радикалы, накапливаясь в столь высоких концентрациях, вступают в квадратичные реакции, взаимодействуя друг с другом, образуя два более активных алкоксильных радикала. Последние ответственны за дальнейшее развитие цепей и образование промежуточных продуктов реакции. Поскольку квадратичная реакция радикалов друг с другом протекает практически без энергии активации, то концентрация пероксидных радикалов, обеспечивающая развитие цепей, мало зависит от температуры процесса и остается неизменной при всех температурах. В результате при окислении метана ключевыми в развитии процесса в целом и образовании продуктов реакции рассматриваются реакции:

$$\begin{split} \mathrm{CH}_3\mathrm{O}_2 + \mathrm{CH}_3\mathrm{O}_2 &\rightarrow \mathrm{CH}_3\mathrm{O} + \mathrm{CH}_3\mathrm{O} + \mathrm{O}_2,\\ \mathrm{CH}_3\mathrm{O} + \mathrm{CH}_4 &\rightarrow \mathrm{CH}_3\mathrm{OH} + \mathrm{CH}_3,\\ \mathrm{CH}_3\mathrm{O} &\rightarrow \mathrm{CH}_2\mathrm{O} + \mathrm{H},\\ \mathrm{CH}_3\mathrm{O} + \mathrm{O}_2 &\rightarrow \mathrm{CH}_2\mathrm{O} + \mathrm{HO}_2. \end{split}$$

На основании этих представлений в работе [10] путем численного анализа было показано, что данный набор элементарных реакций может отражать основные характеристики цепной реакции окисления метана, наблюдаемые в экспериментах.

В данной работе поставлена задача осуществить кинетический анализ процесса окислительного превращения метана численным методом уже на основе полного набора всех возможных элементарных реакций, которые могут иметь место в этом сложном радикальноцепном процессе. Результаты такого анализа позволят выявить ключевые реакции, определяющие кинетические особенности процесса, и стать основой для разработки условий направленного селективного превращения метана в целевые продукты.

Результаты и их обсуждение

Полный набор всех возможных элементарных реакций, которые могут иметь место в сложном процессе химического превращения метана в окислительном режиме и для которых есть данные по константе скорости, представлены в табл. 1. Их всего 83. Численный кинетический анализ рассматриваемой химической модели проводился с использованием вычислительной программы SENKIN-CHEMKIN II [11]. Рассматривались реагирующие метан-кислородные смеси составов CH₄:O₂ = 1:1 и CH₄:O₂ = 1:2. Кинетический анализ динамики протекания процесса осуществлялся в основном для условий P = 200 Торр и T=500°C. Результаты анализа представлены в табл. 2, где приводятся полученные в расчетах такие характеристики процесса, как (т_{инл}) и время завершения процесса период индукции $(\tau_{\text{peak}}),$ концентрации целевых продуктов реакции (CH₂O, CH₃OH, H₂, CO), концентрации основных радикалов (CH₃O₂, CH₃O, HO₂), а также отношения концентраций продуктов реакции $\alpha = [CH_3OH] : [CH_2O]$ и β = [H₂] : [CO]. Расчеты, проведенные на основе анализируемой модели, показали, что в процессе накапливаются действительно высокие концентрации пероксидных радикалов 10¹⁴ *частиц/см*³, которые фиксировались в отмеченных выше экспериментах на радикальном уровне [4-9].

Расчеты, проведенные для реагирующей смеси при более высоком атмосферном давлении — Р = 760 *Topp* и T = 500°С (строка 2 табл. 2), показали, что характеристики процесса мало изменяются. Кинетические кривые, построенные на основе этих данных, приводятся на рис. 1-3. Они полностью отражают динамику развития процесса. Относительно времени развития процесса, полученного в результате численного кинетического анализа, следует сказать, что оно определяется величинами констант скоростей элементарных реакций, на основе которых проводился расчет, и, естественно, будет в определенной мере отличаться от наблюдаемых в реальном эксперименте. Тем не менее, расчетные данные полностью характеризуют динамику развития процесса и отражают все характерные особенности динамики развития вырожденно-разветвленной цепной реакции.

Установление роли и вклада отдельных каналов в развитии процесса химического превращения метана в проводимом кинетическом анализе осуществлялось путем исключения из анализируемой модели отдельных элементарных реакций.

Для образования формальдегида, который является одним из главных промежуточных продуктов, в модели предусмотрен ряд 326

каналов. Он может образоваться непосредственно при взаимодействии метильных радикалов СН₃ с кислородом по реакции (3), а также в реакциях радикалов СН₃О₂ по реакциям (12) и (17). Реакция (17) изомеризации и распада пероксидных радикалов обсуждается уже в первых работах по механизму окисления метана [1,3]. Для выявления ее вклада в образование формальдегида в расчетах она была исключена из модели (строка 3 табл. 2). Как видим, в результатах анализа ничего не изменилось по сравнению с результатом, когда в модели присутствуют все 83 реакции. Отсюда следует, что реакция (17) с приведенной в табл. 1 константой скорости [12] в данных условиях ничего не привносит в образование формальдегида. Увеличение константы скорости ее в десять и сто раз также не меняют картину. Изменения в процессе наблюдаются лишь при увеличении константы скорости в тысячу раз (строка 4 табл. 2). Необходимо отметить, что константа скорости этой реакции, приведенная в модели по данным работы [12], получена не экспериментально, а теоретически. К сожалению, в литературе нет экспериментально установленных данных по константе скорости этой реакции. Однако экспериментально установлена константа скорости распада изомеризованной формы этого радикала:

$$CH_2OOH \rightarrow CH_2O + OH,$$
 (17¹)

для которой приводится только численная величина $k_{17'} = 5 \cdot 10^4 c$, полученная при T = 249 K [13].

полученные на основе этой Результаты расчета, величины константы скорости, показывают, что процесс в этом случае протекает образования формальдегида. Образование С высокой скоростью метилового спирта подавлено (α уменьшилась на четыре порядка). Как видим, результаты, полученные на основе имеющихся данных по константе скорости реакции (17), не позволяют обоснованно судить о протекании и вкладе ее в развитие процесса. Тем не менее, она формально остается в анализируемой модели с константой скорости, которая получена теоретически в работе [12] и представлена в аррениусовской форме.

Источником образования формальдегида из предусмотренных в модели реакций являются не только радикалы CH₃O₂, но и радикалы CH₃O, образование которых в модели имеет место по нескольким каналам. В частности, эти радикалы образуются в результате распада гидропероксида метила CH₃OOH по реакции

$$CH_3OOH \rightarrow CH_3O + OH.$$
 (68)

Таблица 1

		Конст				
N⁰	Деакция	k = A	T ⁿ exp(-E/l	Порядок	Питература	
	Гсакция	А, моль, см, с	n	Е, кал/моль	порядок	литература
1	$CH_4 + O_2 \rightarrow CH_3 + HO_2$	$3.97 \cdot 10^{13}$	0.0	56800.0	2	14
2	$CH_3 + O_2 \rightarrow CH_3O + O$	$7.52 \cdot 10^{12}$	0.0	28200.0	2	15
3	$CH_3 + O_2 \rightarrow CH_2O + OH$	$1.85 \cdot 10^{12}$	0.0	20260.0	2	16
4	$CH_3 + O_2 \rightarrow CH_3O_2$	$8.1 \cdot 10^{11}$	0.0	0.0	2	17
5	$CH_3 + CH_2O \rightarrow CH_4 + HCO$	$4.10 \cdot 10^{12}$	0.0	8840.0	2	14
6	$CH_3+HCO \rightarrow CH_4+CO$	$1.20 \cdot 10^{14}$	0.0	0.0	2	18
7	$CH_3 + CH_3 \rightarrow C_2H_6$	$3.60 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	19
8	$CH_3 + H_2O_2 \rightarrow CH_4 + HO_2$	$1.2 \cdot 10^{10}$	0.0	- 600.0	2	18
9	$CH_3 + M \rightarrow CH_2 + H + M$	$1.00 \cdot 10^{16}$	0.0	90500.0	2	14
10	$CH_3 + CH_3OH \rightarrow CH_2OH + CH_4$	$2.40 \cdot 10^{11}$	0.0	10400.0	2	20
11	$CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3O + CH_3O + O_2$	$4.45 \cdot 10^{11}$	0.0	1000.0	2	21
12	$CH3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3OH + CH_2O + O_2$	$4.45 \cdot 10^{11}$	0.0	1000.0	2	21
13	$CH3O_2 + H_2O_2 \rightarrow CH_3O_2H + HO_2$	$2.40 \cdot 10^{12}$	0.0	9930.0	2	18
14	$CH_3O_2 + CH_4 \rightarrow CH_3 + CH_3OOH$	$1.80 \cdot 10^{11}$	0.0	18500.0	2	18
15	$CH_3O_2 + CH_3OH \rightarrow CH_3O + CH_3OOH$	$1.81 \cdot 10^{12}$	0.0	13700.0	2	22
16	$CH_3O_2 + CH_3O \rightarrow CH_3OOH + CH_2O$	$3.01 \cdot 10^{11}$	0.0	0.0	2	18
17	$CH3O_2 \rightarrow CH_2O+OH$	$2.48 \cdot 10^3$	2.98	40000.0	1	12
18	$CH_3O + CH_4 \rightarrow CH_3OH + CH_3$	$3.01 \cdot 10^{13}$	0.0	26000.0	2	18
19	$CH_3O_2 + H_2 \rightarrow CH_3OOH + H$	$1.57 \cdot 10^{11}$	0.0	8840.0	2	18
20	$CH_3O + CH_2O \rightarrow HCO + CH_3OH$	$1.00 \cdot 10^{11}$	0.0	2980.0	2	18

Набор всех возможных элементарных реакций процесса окислительного превращения метана в режиме медленного горения

Продолжение таблицы 1

21	$CH_{3}O + CH_{3}OH \rightarrow CH_{3}OH + CH_{2}OH$	$3.00 \cdot 10^{11}$	0.0	4060.0	2	22
22	$CH_3O + H_2O_2 \rightarrow HO_2 + CH_3OH$	3.01·10 ⁹	0.0	2580.0	2	22
23	$CH_3O + CH_3O \rightarrow CH_2O + CH_3OH$	$6.02 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	18
24	$CH_3O \rightarrow CH_2O + H$	$6.80 \cdot 10^{13}$	0.0	26320.0	1	23
25	$CH_3O + M \rightarrow H + CH_2O + M$	$5.42 \cdot 10^{13}$	0.0	13500.0	2	24
26	$CH_3O + O_2 \rightarrow HO_2 + CH_2O$	$4.70 \cdot 10^{10}$	0.0	2280.0	2	25
27	$HO_2 + CH_4 \rightarrow CH_3 + H_2O_2$	$9.03 \cdot 10^{12}$	0.0	24630.0	2	14
28	$HO_2 + CH_3 \rightarrow CH_3O + OH$	$2.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	18
29	$HO_2 + CH_3 \rightarrow CH4 + O_2$	$3.60 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	18
30	$HO_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3OOH + O_2$	$2.20 \cdot 10^{11}$	0.0	-1550.0	2	21
31	$HO_2 + CH_2O \rightarrow HCO + H_2O_2$	$3.01 \cdot 10^{12}$	0.0	13070.0	2	14
32	$HO_2 + CH_3OH \rightarrow CH_2OH + H_2O_2$	$9.60 \cdot 10^{10}$	0.0	12570.0	2	22
33	$HO_2 + HO_2 \rightarrow H_2O_2 + O_2$	$1.14 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	26
34	$HO_2 + H_2 \rightarrow H_2O_2 + H$	$7.30 \cdot 10^{11}$	0.0	18470.0	2	27
35	$HO_2 + CO \rightarrow OH + CO_2$	$1.50 \cdot 10^{14}$	0.0	23700.0	2	27
36	$H + CH_4 \rightarrow CH_3 + H_2$	$1.77 \cdot 10^{14}$	0.0	13770.0	2	28
37	$H + CH_3O \rightarrow CH_2O + H_2$	$2.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	27
38	$H + CH_2O \rightarrow H_2 + HCO$	$8.60 \cdot 10^{12}$	0.0	3460.0	2	29
39	$H + O_2 \rightarrow OH + O$	$1.10 \cdot 10^{14}$	0.0	15500.0	2	30
40	$H + O_2 + M \rightarrow HO_2 + M$	$1.95 \cdot 10^{16}$	0.0	0.0	3	31
41	$H + CH_3OH \rightarrow CH_2OH + H_2$	$2.99 \cdot 10^{11}$	0.0	14140.0	2	32
42	$H + H_2O_2 \rightarrow H_2 + HO_2$	$1.69 \cdot 10^{12}$	0.0	3760.0	2	14
43	$H^+ HO_2 \rightarrow H_2 + O_2$	$4.28 \cdot 10^{13}$	0.0	1410.0	2	14
44	$H+HCO \rightarrow CO + H_2$	$1.20 \cdot 10^{11}$	0.0	0.0	2	18
45	$H + CH_2OH \rightarrow CH_3 + OH$	$1.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	22

Продолжение таблицы 1

46	$H + CH_2OH \rightarrow CH_2O+H_2$	$6.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	22
47	$OH + CH_4 \rightarrow H_2O + CH_3$	$5.70 \cdot 10^{13}$	0.0	8200.0	2	33
48	$OH + CH_3O \rightarrow CH_2O + H_2O$	$1.81 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	19
49	$OH + CH_2O \rightarrow HCO + H_2O$	$6.02 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	34
50	$OH + H_2O_2 \rightarrow H_2O + HO_2$	$1.00 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	31
51	$OH + HO2 \rightarrow H_2O + O_2$	$3.30 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	35
52	$OH + CO \rightarrow H + CO_2$	$8.50 \cdot 10^{10}$	0.0	0.0	2	36
53	$OH + CH_3OH \rightarrow H_2O + CH_3O$	$9.99 \cdot 10^{12}$	0.0	1700.0	2	27
54	$OH + CH_3OH \rightarrow H_2O + CH_2OH$	$1.86 \cdot 10^{12}$	0.0	720.0	2	21
55	$OH + CH_3 \rightarrow CH_3OH$	$1.20 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	37
56	$OH + H_2 \rightarrow H_2O + H$	$4.60 \cdot 10^{12}$	0.0	4170.0	2	31
57	$OH + HCO \rightarrow CO + H_2O$	$1.10 \cdot 10^{14}$	0.0	0.0	2	38
58	$O + CH_4 \rightarrow CH_3 + OH$	$2.83 \cdot 10^{14}$	0.0	12930	2	39
59	$O + CH_3 \rightarrow CH_2O + H$	$8.40 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	14
60	$O + CH_3O \rightarrow CH_2O + OH$	$6.02 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	18
61	$O + CH_2O \rightarrow HCO + OH$	$1.80 \cdot 10^{13}$	0.0	3080.0	2	18
62	$O + CH_2OH \rightarrow CH_2O + OH$	$5.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	22
63	$O + CH_3OH \rightarrow CH_3O + OH$	$9.99 \cdot 10^{12}$	0.0	4690.0	2	27
64	$O + CH_3OH \rightarrow CH_2OH + OH$	$9.81 \cdot 10^{12}$	0.0	4510.0	2	40
65	$O + HCO \rightarrow CO_2 + H$	$3.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	14
66	$O + HCO \rightarrow CO + OH$	$3.00 \cdot 10^{13}$	0.0	0.0	2	14
67	$O + H_2 \rightarrow OH + H$	$4.30 \cdot 10^{13}$	0.0	10430.0	2	41
68	$CH_3OOH \rightarrow CH_3O + OH$	$6.00 \cdot 10^{14}$	0.0	42280.0	2	24
69	$H_2O_2 \rightarrow OH + OH$	$3.00 \cdot 10^{14}$	0.0	48500.0	1	14
70	$H_2O_2 + M \rightarrow OH + OH + M$	$9.31 \cdot 10^{15}$	0.0	42110.0	2	42
71	$CH_2OH + O_2 \rightarrow CH_2O + HO_2$	$5.80 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	21

Продолжение таблицы 1

72	$CH_2O + O_2 \rightarrow HCO + HO_2$	$8.00 \cdot 10^{15}$	0.0	53500.0	2	15
73	$CH_2O + M \rightarrow CHO + H + M$	$1.26 \cdot 10^{16}$	0.0	77860.0	2	14
74	$CH_2O + M \rightarrow CO + H_2 + M$	$5.65 \cdot 10^{15}$	0.0	69550.0	2	43
75	$CH_2O + CH_3O_2 \rightarrow HCO + CH_3OOH$	$1.98 \cdot 10^{12}$	0.0	11660.0	2	18
76	$HCO + M \rightarrow H + CO + M$	$3.99 \cdot 10^{13}$	0.0	15520.0	2	44
77	$HCO + O_2 \rightarrow HO_2 + CO$	$3.10 \cdot 10^{12}$	0.0	0.0	2	21
78	$CH_3O_2 \rightarrow 0.5C2H_6 + O_2$	7.94·10 ⁻¹	0.0	0.0		
79	$\mathrm{HO}_2 \rightarrow 0.5\mathrm{H}_2\mathrm{O} + 0.75\mathrm{O}_2$	5.01·10 ⁻¹	0.0	20000.0		
80	$\rm CH_3O \rightarrow 0.5C_2H_6 + 0.5O_2$	$2.51 \cdot 10^{-2}$	0.0	0.0		
81	$CH_3 \rightarrow 0.5C_2H_6$	$5.01 \cdot 10^{1}$	0.0	0.0		
82	$CH_3OOH \rightarrow 0.5C_2H_6 + 0.5H_2O + 0.75O_2$	$1.00 \cdot 10^{10}$	0.0	40000.0		
83	$OH \rightarrow 0.5H_2O_2$	$7.94 \cdot 10^4$	0.0	0.0		

Таблица 2

	Время инд	дукции τ _{инд}	нд									
N⁰	и завеј	ршения	Ко	Концентрации продуктов реакции и свободных радикалов, <i>молек/см³</i>							0	Π
	процесса τ_{peak} , <i>с</i>									α	р	примечания
	$\tau_{\rm инg}$	τ_{peak}	CH ₂ O	CH ₃ OH	CO	H ₂	CH ₃ O ₂	CH ₃ O	HO_2			
1	12.04	32.69	3.59•1016	8.21•1015	2.09•1017	7.56•1016	1.78•1014	3.56•1010	1.94•1014	2.29•10-1	3.62•10-1	
2	5.75	11.5	1.34•1017	2.00•1016	7.68•1017	1.10•1017	4.19•1014	2.98•1011	6.34•1014	1.47•10-1	1.43•10-1	P = 760 <i>Topp</i>
3	12.28	33.46	3.63•1016	8.39•1015	1.92•1017	7.04•1016	1.781014	3.55•1010	1.93•1014	2.31•10-1	3.67•10-1	k17 = 0
4	24.31	33.80	4.20•1016	9.79•1013	2.55•1017	1.07•1016	2.28•1013	3.39•109	1.85•1014	2.33•10-3	4.20•10-2	k17 × 1000
5	27.65	38.00	4.24•1016	1.43•1012	2.60•1017	5.53•1015	2.14•1012	4.82•108	1.73•1014	3.36•10-5	2.13•10-2	$k17 = 5.0 \cdot 104, c^{-1}$
6	79.33	136.47	9.80•1015	5.23•1015	3.76•1017	7.96•1016	9.43•1013	3.63•109	6.86•1013	5.34•10-1	2.13•10-1	k68 = 0
7	20.25	45.81	3.09•1016	1.15•1016	5.99•1016	1.95•1016	1.64•1014	1.54•1010	1.20•1014	3.72•10-1	3.26•10-1	k11 = 0
8	4.00	12.70	3.74•1016	4.11•1013	7.94•1016	3.90•1016	2.98•1014	7.20•1010	2.48•1014	1.10•10-3	4.91•10-1	k12 = 0
9	2.50	7.80	1.30•1016	6.80•1012	4.55•1015	4.04•1015	2.22•1015	1.58•1011	1.58•1014	5.23•10-4	8.88•10-1	k 11,12 = 0
10	2.60	7.80	1.30•1016	6.80•1012	4.55•1015	4.04•1015	2.22•1015	1.58•1011	1.58•1014	5.23•10-4	8.88•10-1	k 3,11,12 = 0
11	12.04	32.59	3.62•1016	8.30•1015	1.89•1017	6.84•1016	1.74•1014	3.54•1010	1.93•1014	2.29•10-1	3.62•10-1	k72 = 0
12	150.25	238.31	2.12•1015	1.15•1015	2.84•1017	3.88•1016	5.57•1013	1.24•109	6.60•1013	5.42•10-1	1.37•10-1	k68,69,70,72 = 0

Результаты кинетического анализа процесса окислительного превращения метана в режиме медленного горения

α = [CH₃OH]:[CH₂O], β = [H₂]:[CO]

Исключение реакции (68) из модели (строка 6 табл. 2) приводит к резкому возрастанию периода индукции $\tau_{инд.}$ и времени развития процесса $\tau_{реак.}$ в целом, что свидетельствует о ее важном вкладе в развитие цепей, т.к. она является источником размножения активных центров. Гидропероксид метила образуется в ряде реакций (13) – (16), (30). Процесс образования CH₃OOH по реакции (30), в частности, из двух малоактивных пероксидных радикалов CH₃O₂ и HO₂ с дальнейшим распадом его на два активных радикала CH₃O и OH, по существу является процессом положительного взаимодействия цепей. Исключение этого процесса из модели, как мы видим, приводит к замедлению процесса, начиная с периода индукции.

Другим источником радикалов CH₃O, а также образования CH₂O и СН₃ОН являются квадратичные реакции радикалов СН₃О₂ – (11) и (12). Радикал СН₃О может образоваться также по реакции (2) — прямого взаимодействия радикалов CH₃ с O₂. Однако протекание последней при T = 500°С маловероятно, т.к. требует высокую энергию активации (Е = 28-30 ккал/моль), и поэтому при Т = 500°С должна уступать реакции (4) образования пероксидных радикалов CH₃O₂. Она протекает с нулевой энергией активации, и поэтому должна всецело уводить радикалы CH₃. Таким образом, образующиеся в окислительном процессе радикалы СН₃ должны быстро переходить в радикалы СН₃О₂, последующие реакции которых и должны определять дальнейшее развитие цепей и образование продуктов. Исходя из этого вкладом реакции (2) в развитие окислительного превращения метана в наших условиях можно пренебречь.

Исключение реакции (11) как источника образования радикалов CH_3O приводит к некоторому замедлению процесса и небольшому возрастанию концентрации CH_3OH , а также концентраций радикалов CH_3O_2 и CH_3O (строка 7 табл. 2). Концентрация метилового спирта существенно снижается, если из модели исключить реакцию (12) (строка 8 табл.2). При этом примерно на два порядка уменьшается показатель α . Соотношение концентраций CH_2O и CH_3OH еще резче меняется при исключении из модели, наряду с реакцией (11), также реакции (12) (строка 9 табл. 2). Важно отметить, что если вместе с реакциями (11) и (12) из модели исключить реакцию (3)

$$CH_3 + O_2 \rightarrow CH_2O + OH, \tag{3}$$

которая часто рассматривается как основной канал образования формальдегида в процессе окисления метана, то в показателях процесса ничего не меняется (строка 10 табл. 2). Это означает, что она не может конкурировать с другими каналами, приводящими к образованию формальдегида. Принято считать, что формальдегид является главным промежуточным продуктом, ответственным за вырожденное разветвление цепей по реакции

$$CH_2O + O_2 \rightarrow HCO + HO_2. \tag{72}$$

Однако исключение ее из модели не оказывает какого-либо влияния на протекание процесса (строка 11 табл. 2).

Процесс сильно затормаживается, если из модели исключить реакции (68)-(70) (строка 12 табл. 2). Это реакции распада пероксидов CH₃OOH и H₂O₂, которые могут образоваться в результате реакций радикалов CH₃O₂ и HO₂ с исходными реагентами, промежуточными продуктами, а также при взаимодействии друг с другом. Важными являются реакции пероксидных радикалов с формальдегидом, которые, по сути, являются стартовыми в процессе разветвления цепей. В результате образуются пероксид и новый радикал. Пероксид затем распадается, образуя два радикала. В итоге реакция пероксидного радикала с формальдегидом приведет к образованию трех радикалов:

 $CH_3O_2 (HO_2) + CH_2O \rightarrow CH_3OOH (H_2O_2) + HCO.$

Затем следуют реакции:

 $\begin{array}{l} \mathrm{CH_{3}OOH} \rightarrow \mathrm{CH_{3}O} \ + \ \mathrm{OH}, \\ \mathrm{H_{2}O_{2}} \rightarrow \mathrm{2OH}, \\ \mathrm{HCO} \rightarrow \mathrm{H} \ + \ \mathrm{CO}. \end{array}$

Важно отметить, что в то же время реакции других, не пероксидных радикалов, с формальдегидом являются просто реакциями продолжения цепи.

Таким образом, полученные результаты приводят к выводу, что вырожденное разветвление цепей является сложным процессом, состоящим из нескольких стадий, а не единичным элементарным актом, как это было принято считать. В качестве реакции разветвления в модели представлена также элементарная реакция

$$H + O_2 \rightarrow OH + O_{,} \tag{39}$$

которая в цепной реакции окисления водорода является основной реакцией разветвления цепей. Ее исключение из анализируемой модели не оказывает какого-либо влияния на протекание процесса. В процессе окисления метана атомы водорода быстрее расходуются в ряде других элементарных реакций, конкурирующих с реакцией (39), поэтому ее вклад в процесс разветвления цепей оказывается неощутимым.

Таким образом, кинетический анализ показывает, что окислительное превращение метана в режиме медленного горения является сложной вырожденно-разветвленной реакцией, в которой, действительно, в соответствии с экспериментальными данными по свободным радикалам важную роль играют нелинейные — квадратичные реакции алкилпероксидных радикалов. Это реакции:

$$CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow 2CH_3O + O_2, \tag{11}$$

$$CH_{3}O + CH_{4} \rightarrow CH_{3}OH + CH_{3}, \tag{18}$$

$$CH_{3}O + CH_{2}O \rightarrow CH_{3}OH + HCO,$$
(20)

$$CH_3O \rightarrow CH_2O + H,$$
 (24)

$$CH_{3}O + M \rightarrow CH_{2}O + H + M, \qquad (25)$$

$$CH_3O + O_2 \rightarrow CH_2O + HO_2.$$
⁽²⁶⁾

Относительно реакции (12), в которой квадратичное взаимодействие пероксидных радикалов в одном акте без промежуточного образования радикалов CH₃O приводит к образованию CH₂O и CH₃OH

$$CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_2O + CH_3OH + O_2, \tag{12}$$

трудно судить однозначно. Легче предположить, что это брутто-реакция, представляющая последовательное протекание двух реакций:

$$CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3O + CH_3O + O_2$$
(11)

и протекающей вслед за ней

$$CH_3O + CH_3O \rightarrow CH_2O + CH_3OH.$$
 (23)

Однако во всех случаях важным выводом, который следует из рассматриваемой результатов кинетического анализа модели, охватывающей все возможные элементарные реакции, которые могут протекать в этом сложном процессе, является то, что образование промежуточных продуктов в цепной реакции окисления метана имеет место в результате реакций метилпероксидных радикалов СН₃О₂. Последние, накапливаясь в высоких концентрациях, взаимодействуют друг с другом в квадратичных реакциях с образованием радикалов CH₃O, обеспечивая тем самым образование таких продуктов реакции, как формальдегид и метанол. В другой нелинейной реакции радикалов CH₃O₂ с радикалами HO₂ может образоваться гидропероксид метила СН₃ООН, который, распадаясь, образует те же радикалы СН₃О источник формальдегида и метанола.

Другие обсуждаемые в литературе каналы образования этих продуктов, как показал кинетический анализ, в процессе медленного горения метана со значимой скоростью не протекают. В этом режиме процесса метильные радикалы CH₃, возникающие в актах зарождения и развития цепей, быстро переходят в метилпероксидные радикалы CH₃O₂. Другие реакции взаимодействия радикалов CH₃ с кислородом (2), (3) оказываются вне конкуренции с реакцией (4). Образование водорода и монооксида углерода — компонентов синтез-газа — имеет место в результате дальнейшего превращения формальдегида.

Полученные результаты кинетического анализа химического превращения метана в режиме медленного механизма горения подойти научно-обоснованному позволяют Κ подбору режимов направленного осуществления процесса в том или ином направлении. Например, важно установить, как должно влиять изменение температуры процесса на параметры α и β.

На рис. 4 представлена зависимость параметра α – показателя направленного превращения метана в метанол, от температуры: когда в модели процесса участвуют все 83 элементарные реакции и когда из модели исключена реакция (12). В отсутствие реакции (12) основным источником образования метанола и формальдегида являются реакции (19)-(27) метоксильных радикалов СН₃О, которые, в свою очередь, образуются в реакциях (12) и (68). Понижение температуры должно эффективно способствовать торможению образования более формальдегида по каналам (24), (25), чем образованию метанола по каналам (19)-(22). В результате, как ЭТО следует ИЗ данных, представленных на рис. 4, показатель α возрастает примерно на порядок при понижении температуры от 500 до 380 °C. В то же время, если реакция (12) не исключена из модели, показатель α в том же интервале температур уменьшается всего в 2-2,5 раза. При этом абсолютные величины α на два порядка выше, т.к. реакция (12) снабжает процесс формальдегидом и метанолом в равных количествах, и только к этому добавляется все, что привносит реакция (11) в результате последующих реакций радикалов CH₃O.

Рис. 4. Изменение параметра α = [CH₃OH]:[CH₂O] с температурой: α_1 – в условиях протекания набора всех 83 реакций; α_2 – при исключении реакции (12) из модели. Состав реагирующей смеси CH₄:O₂ = 1:1, P = 200 *Торр*.

Другой параметр β, характеризующий отношение концентраций водорода и монооксида углерода — компонентов синтез-газа, образующихся в процессе с повышением температуры, возрастает, и

исключение реакции (12) практически не влияет на эту характеристику процесса (рис. 5).

Рис. 5. Изменение параметра β = [H₂]:[CO] с температурой: β_1 – в условиях протекания набора всех 83 реакций; β_2 – при исключении реакции (12) из модели. Состав реагирующей смеси CH₄:O₂ = 1:1, P = 200 *Торр*.

Полученные результаты свидетельствуют 0 том, что ДЛЯ установления оптимальных условий осуществления окислительного превращения метана в том ином направлении, необходимы ИЛИ подробные исследования по определению параметрических характеристик процесса.

Основной вывод, который следует из кинетического анализа окислительного превращения метана, следующий: метильные радикалы, которые возникают в стадии зарождения цепей, а затем и при дальнейшем продолжении цепей, с высокой скоростью переходят в метилпероксидные радикалы CH₃O₂. Дальнейшими реакциями этих и образующихся при их квадратичном взаимодействии метоксильных радикалов, в основном, определяются развитие всего окислительного процесса и образование основных продуктов реакции в режиме медленного горения.

ՄԵԹԱՆԻ ՕՔՍԻԴԱՑՄԱՆ ՌԱԴԻԿԱԼԱՇՂԹԱՅԱԿԱՆ ՊՐՈՑԵՍԻ ԿԻՆԵՏԻԿԱԿԱՆ ԱՆԱԼԻԶԸ, ՏԻՄՆՎԱԾ ԲՈԼՈՐ ՏՆԱՐԱՎՈՐ ՏԱՐՐԱԿԱՆ ՌԵԱԿՑԻԱՆԵՐԻ ՏԱՄԱԿԱՐԳԻ ՎՐԱ

Ա. Ղ. ՄԱՆԹԱՇՅԱՆ, Է. Մ. ՄԱԿԱՐՅԱՆ և Մ. Ա. ԷՎԻՆՅԱՆ

Իրականացվել է մեԹանի օքսիդացման ռադիկալաչղԹայական պրոցեսի կինետիկական անայիզ Թվային եղանակով:

Կինետիկական անալիդը ցույց է տալիս, որ նախկինում ստացված ռադիկալների վերաբերյալ էքսպերիմենտալ տվյալներին Համապատասխան պրոցեսում առաջանում են CH₃O₂ և HO₂ պերօքսիդային ռադիկալների բարձր կոնցենտրացիաները, Հասնելով 10¹³-10¹⁴ ռադիկալ/ամ³ արժեքների: Այդ ռադիկալների ռեակցիաները մեԹանի օքսիդացման պրոցեսում ունեն սկզբունքային դերակատարում: Կուտակվելով այդքան բարձր կոնցենտրացիաներով՝ ալկիլ-պերօքսիդային ռադիկալները փոխազդում են միմյանց Հետ բառակուսային ռեակցիայով, առաջացնելով ակտիվ մեԹօքսի ռադիկալներ

$$CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3O + CH_3O + O_2$$

CH₃OH և CH₂O արդասիջների առաջացումը, ինչպես նաև չղթաների Հետադա զարդացումները իրականանում են այդ ռաղիկալների ռեակցիաների Հետադա զարդացումներով: Շղթաների ճյուղավորումը իրականացվում է բարդ պրոցեսում, կապված CH₃O₂ և HO₂ ռաղիկալների ռեակցիայի ակտիվ արդասիջի՝ ֆորմալդեՀիդի Հետ փոխաղդման ռեակցիաներով՝

$$CH_{3}O_{2} + CH_{2}O \rightarrow CH_{3}OOH + HCO$$
$$HO_{2} + CH_{2}O \rightarrow H_{2}O_{2} + HCO$$

Առաջացած արդասիջների և HCO ռադիկայի տարալուծումը բերում է նոր ակտիվ կենտրոնների՝ OH և H առաջացման: Այս ռեակցիաների արդյունջում CH₃O₂ կամ HO₂ ակտիվ կենտրոնը, մտնելով CH₂O-ի Հետ ռեակցիայի մեջ, բերում է երեք ակտիվ կենտրոնների առաջացման: Արդյունջում իրականանում է չղժաների ճյուղավորում:

KINETIC ANALYSIS OF THE MECHANISM OF RADICAL-CHAIN PROCESS OF METHANE OXIDATION BASED ON THE SET OF ALL POSSIBLE ELEMENTARY REACTIONS

A. A. MANTASHYAN, E. M. MAKARYAN and M. A. EVINYAN

A.B. Nalbandyan Institute of Chemical Physics NAS RA 5/2, P. Sevak Str., Yerevan, 0014, Armenia E-mail: adolph@ichph.sci.am

A numerical kinetic analysis of the mechanism of the radical chain process of oxidative conversion of methane was carried out on the basis of a complete set of all possible elementary reactions that could take place in this complex chemical process.

Kinetic analysis showed that, in accordance with the previously established experimental data on free radicals obtained during the oxidation of hydrocarbons, peroxide radicals CH_3O_2 and HO_2 were formed in the process at high concentrations reaching 10^{13} - 10^{14} radicals/cm³. The reactions of these radicals play a key role in the development of the chain reaction of methane oxidation. Accumulating at such high concentrations, they - alkylperoxide radicals enter into quadratic reactions of interaction with each other forming more active methoxy radicals

 $CH_3O_2 + CH_3O_2 \rightarrow CH_3O + CH_3O + O_2.$

The formation of products such as CH_3OH and CH_2O and the further development of chains are associated with further reactions of these radicals.

The branching of chains is a complex process and is associated with the reactions of peroxide radicals $CH3O_2$ and HO_2 with the active reaction intermediate formaldehyde

$$CH_3O_2 + CH_2O \rightarrow CH_3OOH + HCO,$$

 $HO_2 + CH_2O \rightarrow H_2O_2 + HCO,$

and the further decomposition of the formed products and HCO radical with the formation of active centers the OH and H. As a result of these reactions, the active center of CH_3O_2 or HO_2 reacting with CH_2O leads to the formation of three active centers.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Семенов Н.Н. О некоторых проблемах химической кинетики и реакционной способности. М., Изд. АН СССР, 1958, с. 568.

- [2] Льюис Б., Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. М., Мир, 1968, с. 92.
- [3] Enikolopyan N.S. Kinetics and mechanism of methane oxidation. / 7-th Symposium on Combustion, Butter Werths, London. 1959, p. 157.
- [4] Манташян А.А., Бейбутян М.А., Саакян А.С., Налбандян А.Б // ДАН СССР, 1972, т. 202, №6, с. 120.
- [5] Манташян А.А., Хачатрян Л.А., Ниазян О.М // Журнал физической химии, 1977, т. 51, № 2. с. 341.
- [6] *Манташян А.А., Арсентьев С.Д //* Кинетика и катализ, 1981, т. 22, № 4, с. 898.
- [7] Манташян А.А., Хачатрян Л.А., Ниазян О.М., Арсентьев С.Д. // Кинетика и катализ. 1981, т. 22, № 3, с. 580.
- [8] Хачатрян Л.А., Ниазян О.М., Манташян А.А. // Арм. хим. ж., 1981, т. 34, №4, с.267.
- [9] Гукасян П.С., Манташян А.А., Саядян Р.А. // Физика горения и взрыва, 1976, т. 12, №5, с. 789.
- [10] Mantashyan A.A., Sarkisyan L.A. // Chem.Phys. Reports, 2000, v. 19, №2, p. 419.
- [11] Lutz A.E., Kee R.J., Miller J.A. / SENKIN: A FORTRAN program for predicting homogeneous gas phase chemical kinetics with sensitivity analysis. Sandia National Laboratory Report SAND-87-8248, Livermore, CA (USA) (available at http://www.osti.gov/scitech/biblio/5371815)
- [12] Villano S.M., Huynh L.K., Carstensen H.H., Dean A.M. // J. Phys. Chem. A, 2011, v. 115 (46), p. 13425.
- [13] Vaghjiani G.L., A.R. Ravishankara. // J. Phys. Chem., 1989a, v. 93, p.1948.
- [14] Baulch D.L., Cobos C.J., Cox R.A., Esser C., Frank P., Just Th., Kerr J.A., Pilling M.J., Troe J., Walker R.W., Warnatz J. // J. Phys. Chem. Ref., 1992, v. 21, p. 411.
- [15] Srinivasan N.K; Su M.C, Sutherland J.W., Michael J.V. // J. Phys. Chem. A, 2005, v. 109, p. 7902.
- [16] Yu C.L., Wang C., Frenklach M. // J. Phys. Chem., 1995, v. 99, p. 14377.
- [17] Kaiser E.W. // J. Phys. Chem., 1993, v. 97, p. 11681.
- [18] Tsang, W., Hampson, R.F. //J. Phys. Chem. Ref., 1986. v. 15. p. 1087.
- [19] Klippenstein S.J., Harding L. B. A. // J. Phys. Chem. A., 1999, v. 103, p. 9388.
- [20] Shannon T.W., Harrison A.G. // Can. J. Chem., 1963, v. 41, p. 2455.
- [21] Atkinson R., Baulch D.L., Cox R.A., Crowley J.N., Hampson R.F Jr., Kerr J.A., Ross, M.J., Troe J. / Summary of Evaluated Kinetic and Photochemical Data for Atmospheric Chemistry. IUPAC Subcommittee on Gas Kinetic Data Evaluation for Atmospheric Chemistry Web Version. December 2001, p. 1.
- [22] Tsang W. // J. Phys. Chem. Ref., 1987, v. 16, p. 471.
- [23] Hippler H., Striebel F., Viskolcz B. A. // Phys. Chem. Chem. Phys., 2001, v. 3, p. 2450.
- [24] Baulch D.L., Cobos C.J., Cox R.A., Frank P., Hayman G., Just Th., Kerr J.A., Murrells T., Pilling M.J., Tro, J., Walker R.W., Warnatz J. // J. Phys. Chem. Ref., 1994, v. 23, p. 847.
- [25] Orlando J.J., Tyndall G.S., Wallington T.J. // Chem. Rev., 2003, v. 103, p. 4657.
- [26] Thiebaud J., Fittschen C. // Appl. Phys., B, 2006, v. 85, p. 383.
- [27] Warnatz J. Rate coefficients in the C/H/O system. // Combustion Chemistry ed. W.C. Gardiner, Jr., pub. Springer-Verlag, NY, 1984.
- [28] Sutherland J.W., Su M.-C., Michael J.V. // Int J. Chem. Kinet., 2001, v. 33, p. 669.
- [29] Oehlers C., Wagner H.Gg., Ziemer H., Temps F., Dobe S. // J. Phys. Chem. A, 2000, v. 104, p. 10500.
- [30] Hong Z., Davidson D.F., Barbour E.A., Hanson R.K. // Proc. Combust. Inst., 2011, v. 33, p. 309.

- [31] Atkinson R., Baulch D.L., Cox R.A., Crowley J.N., Hampso R.F., Hynes R.G., Jenkin M.E., Rossi M.J., Tro J. // Atmos. Chem. Phys., 2004, v. 4, p. 146.
- [32] Cribb P.H., Dove J.E., Yamazaki S. // Combust. Flame, 1992. v. 88, p. 169.
- [33] Srinivasan N.K., Su M.C., Sutherland J.W., Michael J.V// J. Phys. Chem. A, 2005, v. 109, p.1857.
- [34] DeMore W.B., Sander S.P., Golden D.M., Hampso, R.F., Kurylo M.J., Howard C.J., Ravishankara A.R., Kolb C.E., Molina M.J. / JPL. Publication 97-4, 1997, p. 1.
- [35] Hong Z.K., Vasu, S.S., Davidson D.F., Hanson R.K. // J. Phys. Chem. A, 2010, v. 114, p. 5520.
- [36] Chen W.C., Marcus, R.A. // The Journal of Chemical Physics, 2006, v. 124, p. 024301. https://doi.org/10.1063/1.2148956
- [37] Humpfer R., Oser H., Grotheer H.H. // Int. J. Chem. Kinet., 1995, v. 27, p. 577.
- [38] Temps, F., Wagner H.G. // Phys. Chem., 1984, v. 88, p. 415.
- [39] Miyoshi A., Tsuchiya K., Yamauchi N., Matsui, H // Phys. Chem., 1994, v. 98, p. 11452.
- [40] Failes R.L., Singleton D.L., Paraskevopoulos G., Irwin R.S. // Int. J. Chem. Kinet., 1982, v. 14, p. 371.
- [41] Sutherland, J.W., Michael J.V., Pirraglia A.N., Nesbitt F.L., Klemm R.B. // Symp. Int. Combust. Proc., 1986, v. 21, p. 929.
- [42] Hong Z.K., Cook R.D., Davidson D.F., Hanson, R.K. // J. Phys. Chem. A., 2010, v. 114, p. 5718.
- [43] Troe J. // J. Phys. Chem. A., 2005, v.109, p. 8320.
- [44] Friedrichs G., Herbon J.T., Davidson D.F., Hanson R.K. // Phys. Chem. Chem. Phys., 2002, v. 4, p. 5778.